

Яо Е, держа во рту кусок мяса, торопливо посмотрел на него, затем, прожевав и проглотив рис, неспешно произнес:

— Близость к народу, близость к народу.

— Я помню, что национальные лидеры любят использовать это слово.

— Как бы то ни было, я же ваш тренер, неужели это слишком?

Его взгляд скользнул по присутствующим, и он добавил:

— Слишком?

Никто не ответил. Тема была такая, что непонятно было, как отвечать: хорошо или плохо? Кто осмелится сказать прямо в лицо: «Вы, старший, перегибаете палку, просто приходите позлить нас»?

Ван Ясинь, глядя на еду в ланч-боксе Яо Е, сглотнул слюну.

— Тренер Яо, питание в сборной провинции просто замечательное.

— Нормально. Если хотите так питаться, постарайтесь сначала попасть в провинциальную сборную. А в национальной сборной еда ещё лучше, там шведский стол, тридцать блюд на выбор, глаза разбегаются. Жаль только, тренеры не разрешают спортсменам много есть, боятся, что растолстеют и пойдут ко дну. Ха-ха.

Шутка была настолько плоской, что у всех лица стали каменными.

— Кхм. Еда и прочее — это мелочи. Лишь бы в животе переварилось и насытило. Иногда после тренировок так устаёшь, что есть не хочется, но приходится заставлять себя. В такие моменты даже самая вкусная еда становится просто задачей.

Эти слова должны были утешить, но услышав их, все почувствовали себя ещё хуже.

Яо Е находился в школе плавания уже почти месяц, но подопечных у него не было, а в обычные дни его почти не видели. Если же он появлялся, то либо делал вид, что не замечает ребят, либо смотрел на них с тем самым взглядом, каким в старые времена законная жена смотрела на чай, поданный любовницей.

Иногда до ушей спортсменов долетали жалобы тренеров друг на друга, которые они тут же раздували и распространяли повсюду. В итоге Яо Е превратился в человека, который, обладая талантом, высокомерно относится к работе, имеет связи и повсюду издевается над слабыми.

Как члены команды, они могли сколько угодно жаловаться в обычное время, но как только появлялся общий враг, все сплочались против него. Такие ситуации в спортивном кругу не редкость, все испытывают практически безумную жажду достижений. Плавательные результаты Яо Е были, возможно, впечатляющими, но никто не видел их собственными глазами, поэтому естественным образом возникало сопротивление.

Лю Ян видел, как плавает Яо Е, и испытывал на себе то давление, которое ощущаешь, когда он твой противник. К сожалению, Лю Ян не был Ван Ясином, который его боготворил, не был Е Шувэнем, который им восхищался, и не был Ван Ясином, который одновременно и боготворил, и презирал. Лю Ян наблюдал за ним с объективной точки зрения, ценя лишь ту его часть, что

была пловцом, и только.

Поэтому он позволял окружающим распускать слухи, сам же с удовольствием наблюдал за этим со стороны.

А господин Яо, возможно, вообще не заботился о мнении окружающих; он лишь изогнул губы в улыбке и снова склонился над едой.

Лю Ян, глядя на его покачивающуюся голову, подумал, что сам-то ведёт себя скучно. Подколоть его пару раз — он не обидится, но если перегнуть палку, то и страшновато. Но на душе было беспокойно, и он терзался сомнениями.

За этой едой все чувствовали себя не в своей тарелке. Не говоря уже о том, что сам Яо Е им не нравился, статус тренера обязывал к уважению. Какая мышь не боится кота? Даже жевать мясо старались, не издавая звуков.

Яо Е доел рис в коробке до дна, поднял глаза и, увидев, что у остальных в коробках осталось ещё по трети еды, самодовольно заметил:

— Вы, ребята, транжиры.

Лю Ян встал, держа в руках контейнер.

— Уходишь? — спросил Яо Е.

— Сегодня нагрузка была большой, аппетита нет.

— Это нехорошо. Еда в столовой сбалансирована по питательности, а вы ещё в возрасте, когда растёте. Лю Ян, садись, у меня есть кое-что сказать.

Лю Ян послушно сел обратно, думая, что эти слова он мог бы сказать и раньше, лучше бы сразу сказал всё, что хотел, и пошёл по своим делам.

Яо Е сидел напротив, опершись локтями на стол, спина его была идеально прямой. Он оглядел присутствующих три раза, прочистил горло:

— Хотите сегодня вечером дополнительную тренировку?

Вопрос прозвучал внезапно, и никто сразу не понял, как реагировать.

— Скажу так: в конце июля вы едете на соревнования в Гуанчжоу. Чтобы добиться хорошего места, одного месяца сборов недостаточно. Хотя начать усиленные тренировки сейчас уже немного поздно, результаты всё равно можно улучшить. Как насчёт этого: после ужина пойдём со мной?

Никто не издал ни звука. Утром — зарядка, днём — тренировка, а остальное время нужно проводить в школе за учёбой. Часы свободного времени вечером выпадали редко, и никто не был настолько глуп, чтобы добровольно искать себе лишние страдания.

Яо Е окинул взглядом опущенные головы и улыбнулся:

— Ладно, смотрите сами.

— Я пойду, — чётко отозвался Лю Ян. — Но ты мне помоги с вечерней учёбой.

— И я, но домашнее задание ещё не сделал, — спокойно произнёс Е Шувэнь, бросив взгляд на Лю Яна.

После этого желающих не нашлось.

Выражение лица Яо Е не изменилось, но Лю Ян заметил, что его улыбка стала чуть шире.

Он стукнул кулаком по столу:

— Хорошо. Идите отдыхать. Через час, если успеете сделать домашнее задание, приходите в бассейн.

Эти слова он адресовал Е Шувэню, после чего взял свой контейнер и ушёл.

Лю Ян, глядя ему в спину, вдруг почувствовал, что этот человек довольно странный. Захотел провести с командой дополнительную тренировку, но специально пришёл заранее, чтобы наладить контакт, и только тогда решился предложить.

Яо Е как раз обернулся и встретился взглядом с Лю Яном. Он поджал губы, улыбнулся, и взгляд его стал мягче.

Вернувшись в общежитие, Е Шувэнь и Лю Ян тут же достали учебники. Ван Ясинь скучал рядом, хотел подойти посмотреть их задания, но Лю Ян прогнал его, как муху.

Этот жест слегка задел хрупкое сердце Ван Ясиня, которое с треском разлетелось вдребезги. В полном отчаянии он потянул Ли Ипэна, чтобы уйти.

Ли Ипэн остался стоять на месте, посмотрел на Ван Ясиня, немного помедлив, сказал:

— Я хочу сначала сделать домашнее задание.

Лю Ян, увлечённо писавший в тетради, поднял глаза и улыбнулся.

Ван Ясинь тоже начал понимать, что к чему, молча подошёл к своей кровати, достал тетрадь и послушно сел за стол.

Четверо человек, один стол — рыжеватые головы сбились в кучу, плюс одна, перевязанная бинтами, словно стайка цыплят, дерущихся за еду.

Лю Ян улыбнулся этой мысли.

Вполне гармоничная картина.

Лю Ян закончил домашнее задание раньше всех. Когда он убирал тетрадь, Е Шувэнь несколько раз посмотрел на него, желая что-то сказать, но Лю Ян сделал вид, что не замечает, и, собирая рюкзак, произнёс:

— Вы продолжайте писать, а я схожу узнаю, есть ли там наставник Чжао и наставник Хуан, надо попросить отпуск.

— Угу, — отозвался Е Шувэнь, и его взгляд снова упал на синий рюкзак.

Лю Ян встал, взмахнул рюкзаком, усилием запрокинул его на спину и вышел.

Уходя, он, казалось, слышал, как за спиной скрипят зубы.

Когда Лю Ян пришёл в кабинет к наставникам, наставник Чжао как раз собирался уходить с работы. Увидев стоящего в дверях, он нахмурился, но разрешил войти.

— В чём дело?

Лю Ян вошёл, сделал три шага и остановился, чувствуя себя немного скованно:

— Наставник Чжао, я... я пришёл попросить отпуск.

— Что случилось?

— Сегодня вечером тренер Яо сказал, что проведёт мне дополнительную тренировку, поэтому...

Наставник Чжао слегка нахмурил брови:

— Этот парень быстродействующий. Так рано уж вам сказал? Я сам собирался поговорить с тобой об этом позже.

Лю Ян моргнул, не до конца понимая смысл слов наставника Чжао.

Наставник Чжао вдруг широко улыбнулся, подозвал Лю Яна поближе и потрепал его по рыжим волосам:

— Ты, парень, ничего. Когда это ты умудрился подружиться с тренером Яо?

От таких слов Лю Ян немного опешил.

— Эм, скажем так, днём тренер Яо подошёл ко мне и сказал, что вы уже давно договорились о вечерней дополнительной тренировке, чтобы я отпустил человека. Так что отпуск я разрешаю.

— Ой, — глупо ответил Лю Ян, продолжая думать о том, какую игру играет тренер Яо.

На самом деле мысль Яо Е была очень простой: так как эти ребята не были его официальными подопечными, вмешиваться было неудобно, да и слишком активные действия могли кому-то не понравиться. Просто днём он зашёл в бассейн по делу и случайно услышал разговор Лю Яна с наставником Чжао, поэтому и появилось это странное поведение последних дней.

Когда разговор был закончен, Лю Ян хотел уйти, но наставник Чжао добавил:

— Сегодня вечером на учёбу ты не пойдёшь, так что во время тренировок старайся наладить отношения с ребятами. Я имею в виду не только Е Шувэня и остальных, но и парней из других комнат. Побольше общайся, понятно?

Лю Ян слушал и у него разболелась голова, но он искренне кивнул. У самой двери он вспомнил, что забыл кое-что сказать:

— Наставник Чжао, ещё Е Шувэнь, Ли Ипэн и Ван Ясинь, вероятно, тоже попросят отпуск.